

УДК 347, 188-055,2

DOI: 10.18384/2310-6794-2020-2-31-38

О СООТНОШЕНИИ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОБЩЕПРИЗНАННЫХ ПРИНЦИПОВ И НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Прудников А. С.

Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикота 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12, Российская Федерация

Аннотация.

Цель. Целью данной работы является анализ соотношения Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципов и норм международного права в условиях современной действительности. Конституция РФ сделала шаг по пути «раскрытия» российской правовой системы.

Процедура и методы исследования. Основное содержание исследования составляет анализ национального и международного законодательства.

Результаты проведённого исследования. По итогам исследования сделан вывод, что решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции России, не подлежат исполнению в Российской Федерации.

Теоретическая / практическая значимость. Положения данного исследования могут быть использованы в законодательной деятельности при принятии законов и применении их, а также в дальнейших научных изысканиях.

Ключевые слова: нормы, принципы, международное право, Конституция, Российская Федерация, соответствие, приоритет, государство, правовая система

ON THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND GENERALLY RECOGNIZED PRINCIPLES AND NORMS OF INTERNATIONAL LAW UNDER MODERN CONDITIONS

A. Prudnikov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Y. Kikot 12, Akademika Volgina st., Moscow, 117997, Russian Federation

Abstract.

Purpose. The purpose of this article is to analyze the correlation between the Constitution of the Russian Federation and generally recognized principles and norms of international law in modern reality. The Constitution of the Russian Federation has taken a step towards the «disclosure» of the Russian legal system.

Methodology and Approach. The main content of the study is the analysis of national and international legislation.

Results. It has been concluded that if the decisions of intergovernmental bodies adopted under the provisions of international treaties of the Russian Federation are interpreted contrary to the Constitution of the Russian Federation, they are not subject to execution in the Russian Federation.

Theoretical and Practical implications. The results of this study can be used in lawmaking in the adoption of laws and their enforcement, as well as in further research.

Keywords: norms, principles, international law, Constitution, Russian Federation, state, priority, state, legal system

ВВЕДЕНИЕ

Принятие общепризнанных принципов и норм международного права составной частью правовой системы Российской Федерации и других государств, обладающих суверенным правом устанавливать правовые нормы, означает признание необходимости единого цивилизованного подхода к правовому регулированию основных вопросов жизни мирового сообщества в целом, прав человека, взаимоотношений государств [6].

В современном мире в связи со стремительным развитием государственности, связанной с возрастанием статуса и роли отдельных государств на международной арене, с возрастающими интеграционными процессами, обуславливающими тесное взаимодействие правовых систем, взаимовлияние и взаимообусловленность их на нынешнем современном этапе становится одним из важнейших условий развития национальной правовой системы российского государства.

В настоящее время всё чаще ставится вопрос о действии международных стандартов в правовой системе отдельных государств, об их соотношении, о проблеме разрешения.

Это связано с возрастающим принципом национального суверенитета во внешней и внутренней политике и юридической системе современных правовых государств, правовых коллизий между национальными и международными нормами, о приоритете одних и незначительности других, о способах эффективного взаимодействия данных систем и методах их регулирования.

Следует отметить, что их сравнение достигается путём анализа соотношения российской правовой системы и норм, принципов международного права, воздействием первых на вторых и наоборот, а также непосредственным участием России в мировом сообществе, политика которого направлена на усиление обеспечения национальных интересов в различных сферах государственного управления на основе реализации своего суверенитета.

Это также связано с тем, что существуют проблемы взаимодействия международного и внутригосударственного права в современных условиях и предложенных поправках в Конституцию России, в контексте которых по-новому раскрываются нормы и принципы международного права в правовой системе РФ [1].

АНАЛИЗ НАЦИОНАЛЬНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Любое государство, называющее себя правовым, в политике которого, безусловно, лежит обеспечение интересов своих граждан, национальных интересов, прикладывает огромные усилия для реализации своей государственной политики в различных сферах на основе обеспечения своего суверенитета [6].

«Верховенство» или «господство» права, являясь при этом первым и основополагающим признаком «правового государства», даёт чёткое представление о связи правового государства с наличием и условием соотношения норм международного и национального законодательства, где правовое государство является предпосылкой, позволяющей создать прочную основу существования и взаимодействия норм и принципов двух правовых систем. Но стоит отметить, что одно лишь верховенство права не позволяет наиболее полно отображать «правовое государство» и понимать его содержание, т. к. оно представляет собой одно из мельчайших составляющих термина – его признак.

Для того чтобы иметь целостное представление о категории «правовое государство», необходимо осознать, что оно включает в свои условия возникновения не только характеристики, каким должно быть правовое государство, но и определённые условия, которые будут являться базисом для формирования правовой государственности [5].

Одним из таких базисов, неразрывно связанных с «господством» права, является наличие в обществе законности и правопорядка, благодаря которому соблюдаются

нормативно-закреплённые, в большинстве случаев конституцией, права граждан.

И условия существования правового государства, и его признаки, неразрывно связаны с существованием и взаимодействием норм и принципов международного и национального права. Нормативная база международного и национального права и их правильное взаимодействие кодифицируют действие этих норм и принципов в правовой системе и закрепляют их соотношение в законодательстве любого государства, называящего себя правовым.

В теории государства и права важное место занимает вопрос о концепции соотношения международного и национального права, их взаимодействии, позиции того или иного государства по отношению к международному праву. В этом вопросе многие учёные и законодатели разделились на 2 группы: приверженцы монистической концепции и дуалистической.

В число первых входят те, кто считает обе подсистемы интегральной частью общей правовой системы, но при этом исходят из примата одной системы над другой (международного или национального права). Следует сказать, что мнения и нормативные решения здесь также разделились.

Например, Федеральная Республика Германия, согласно ст. 25 Основного закона¹, признаёт общепризнанные нормы международного права частью федерального права, где первые имеют преимущество перед законами и порождают права и обязанности непосредственно для лиц, проживающих на территории Федерации. В соответствии со ст. 9.1 Конституции Австрийской Республики² общепризнанные нормы международного права действуют в качестве составной части федерального права. В Греческой Республике

на основании ст. 28 Конституции³ общепризнанные нормы международного права, а также международные соглашения с момента их ратификации законом и вступления их в силу являются неотъемлемой частью внутреннего греческого права и имеют приоритет перед любым противоречащим им положением закона. В Испании, согласно ст. 96 Конституции⁴, международные договоры, заключённые в соответствии с установленными требованиями, становятся после их публикации составной частью их законодательства, а в ст. 8 Конституции Республики Беларусь⁵ установлено упрощённое правило, в соответствии с которым международный договор Республики Беларусь не может быть применён в Республике, если он противоречит Конституции.

В России Конституция, в соответствии с ч. 4 ст. 15 устанавливает, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью её правовой системы, и если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотрены законом, то применяются правила международного договора. В связи с этим может показаться, что наша страна придерживается монистической концепции с приматом международного права над национальным, его надконституционностью, однако, это совсем не так.

Все международно-правовые акты «входят» в правовую систему Российской Федерации только после их ратификации, присоединения, одобрения. Таковы конституционный императив и процедуры, установленные Федеральным законом «О

¹ Основной закон Федеративной Республики Германия – Конституция ФРГ от 23.05.1949 (с изм. и доп. от 20.10.1997 года) [Электронный ресурс]. URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/LAW/BRD.HTM> (дата обращения: 01.04.2020).

² Конституция Австрийской Республики от 01.05.1934 [Электронный ресурс]. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=160> (дата обращения: 01.04.2020).

³ Конституция Греческой Республики от 11.06.1975 (с изменениями на 2013 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=153> (дата обращения: 01.04.2020).

⁴ Конституция Испании от 07.12.1978 (с поправками 01.11.1993) [Электронный ресурс]. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=149> (дата обращения: 01.04.2020).

⁵ Конституция Республики Беларусь от 15.03.1994 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (дата обращения: 01.04.2020).

международных договорах Российской Федерации» и п. 4 ст. 15 Конституции РФ. Кроме того, составной частью правовой системы России объявлены лишь общепризнанные нормы, принципы международного права и международные договоры РФ. Таким масштабом всегда отличается Конституция» [2]. Именно она в иерархии правовой системы занимает лидирующее, доминирующее положение, и в случае возникновения коллизии между нею и нормами международного договора, в силу ч. 1 ст. 15 Конституции РФ, первая всегда обладает безусловным верховенством. Касаясь сферы правоприменения международных договоров РФ, существенное значение имеет и конституционное разграничение их действий: согласно ч. 3 ст. 5 «Закона о международных договорах Российской Федерации», только положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно, для осуществления иных необходимо издание соответствующих правовых актов (данной нормой предопределяются и пределы судебного применения международного договора Российской Федерации).

Новые поправки в Конституцию, предложенные Президентом России¹, о приоритете Конституции Российской Федерации над международным законодательством и соглашениями, несут смысл, который состоит в «обеспечении дальнейшего развития России как правового, социального государства, повышении эффективности деятельности институтов нашей страны, укреплении роли гражданского общества, политических партий, наших регионов в выработке важнейших решений, в развитии нашего государства» [7].

Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров РФ в их истолковании, не подлежат исполнению. Это

укрепляют положения нормы ч. 1 ст. 15 Конституции России о её высшей юридической силе в системе правовых актов и служат одной из основополагающих, аргументных баз в противовес монистической концепции, заключающейся в надконституционности и в примате международного права над национальным.

Таким образом, Российская Федерация не придерживается монистической концепции соотношения и взаимодействия международного и национального права. При этом следует отметить, что и «монизм», и «дуализм» не всегда рассматриваются по отдельности, нередко случаи их переплетения и взаимодействия, в число примеров которых может входить и наша страна.

Однако при всём своём историческом развитии международное право является самостоятельной правовой системой, которая не только, как отмечалось выше, взаимодействует с внутригосударственным правом, но и в ряде аспектов обладает приоритетом [3].

Одним из аспектов является вступление государств в межгосударственные объединения и международные организации, в связи с которыми государствам становится необходима имплементация международных стандартов: проведение ряда процедур по отмене и изменению действующих законов, разработка моделей и схем новых процедур деятельности органов и организаций, подготовка проектов новых актов. Это, в свою очередь, предполагает такие программные мероприятия по их реализации, как выбор форм приведения национальных законодательств в соответствие с международными стандартами (либо единообразные, либо вариативные), изменение действующих органов или формирование новых структур и введение новых процедур деятельности этих органов и решение правовых вопросов и задач.

Процесс глобализации и развитие международной предпринимательской деятельности определили следующий аспект приоритета международных регуляторов – разработку концепции права, предполагающей создание единых правил для ре-

¹ Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения: 02.04.2020).

гламентации данных отношений, особую форму правового регулирования, включающую правила, которые устанавливают единство в регулировании международной предпринимательской деятельности и обеспечивают разрешимость моментов разногласий в предписанных нормах национального права стран. Право как эволюция форм унификации способа регулирования международных коммерческих отношений позволило преодолеть барьеры для свободного передвижения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, а также решить одну из проблем в сфере международной торговли, глобальный рынок которой требовал создания единообразного режима для международных сделок [4].

Постоянные международные форумы, участником которых является и Россия, также предполагают сферы приоритета международных регуляторов. Их деятельность, направленная на выполнение нормотворческих, консультативных, посреднических, операционных и информационных функций, часто выражается в документах или актах, содержащих согласованные позиции различных стран о международных ситуациях, предписывающих направления их совместной деятельности. Ярким примером служит Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) – крупнейшая в мире региональная организация, занимающаяся вопросами безопасности, улучшения жизни людей и их сообществ, охватывающая военно-политическое, экономико-экологическое и человеческое измерения, подход которой состоит в «содействии преодолению различий и формированию доверия между государствами путём сотрудничества в предотвращении конфликтов, регулировании кризисов и постконфликтном восстановлении»¹.

Вопрос о приоритете международных регуляторов в соотношении международного и внутригосударственного права всегда являлся одним из ключевых в заявленной теме исследования. Государствам всегда приходится сочетать внутреннюю и

внешнюю политику в процессе своего участия на международной арене и учитывать события, как в своей стране, так и за рубежом. Обладая в ряде случаев приоритетом, международное право остаётся второстепенным по отношению к внутригосударственному праву, являясь фундаментом для согласования воли государств и их сосуществования для реализации национальных интересов в мировой политике.

Трансформация норм, т. е. отражение норм в той или иной правовой системе, являясь источником влияния в двустороннем процессе взаимодействия международного и внутригосударственного права, безусловно, предполагает активную роль одного из них. Выражение суверенных прав государств, ведущая роль конституции в реализации международно-правовых актов, сформулированная формальная определённость и историческая развитость – всё это определило не пассивную, а активную роль последнего: ведущее влияние системы норм национального права на международное право. И влияние это проявляется в разных формах, в разных способах воздействия, определяющих международные структуры, законодательство, цели, задачи и систему в целом.

С возрастанием удельного веса национального правотворчества устанавливается и другое его влияние на международный механизм, когда национально-правовой интерес отдельных государств, сочетаясь с такими же интересами других и образуя одинаковый предмет регулирования, переходит из частного интереса во всеобщий, обуславливая тем самым перерастание, трансформацию национальных интересов, проявляющихся во внутригосударственных актах, в международные. Их последующая устойчивость, структурированность и многосторонняя поддержка, послужившая прообразом для многих международно-правовых решений, способствовала созданию таких нормативно-правовых актов, как международные документы о прокуратуре, материалы ООН о демократическом правосудии, модельные законы Межпарламентской ассамблеи СНГ о выборах и др.

¹ Официальный сайт ОБСЕ. URL: <https://www.osce.org/ru/who-we-are> (дата обращения: 02.04.2020).

Обобщая свой опыт в принятии и реализации законов, страны-участницы Межпарламентской ассамблеи СНГ¹ и Межпарламентской ассамблеи ЕврАзЭС², предопределяют еще одну форму влияния — модельное правотворчество, обеспечивающее не только эффективную правотворческую деятельность, но и деятельность по проектированию, прогнозированию и разработке технических стандартов и технических нормативных правовых актов (например, модельных законов для предупреждения преступности и обращения с правонарушителями, Рекомендации ПАСЕ, принятые в 2003 г., о роли прокуратуры в демократическом правовом обществе и др.), деятельность по созданию компетентных международных органов, которые также включили в себя различный межгосударственный синтезированный опыт: Международной ассоциацией маячных служб (1957 г.), Международной ассоциацией юристов-демократов (1946 г.), Международной ассоциацией казначейских органов (AIST) (2006 г.), Международной ассоциацией прокуроров (1995 г.) и т. д.

Каждая национальная правовая система отражает суверенитет отдельного государства, его национальную политику, ставит своей целью реализацию собственных интересов на международной арене. Международное право, вбирая в себя национальное право, признавая его ценность и отражая его в своём законодательстве, вырабатывает общие правила ведения дел в мировом сообществе для регулирования, исходя из этого, отношения её правовых государств-участников. Взаимодействие международной и внутригосударственной правовых систем находит своё отражение как в международных, так и в национальных нормативных правовых актах. Национальное право, образуя «фунда-

мент» и определяя в ряде случаев международное и модельное правотворчество, трансформацию национальных интересов в международные и активное воздействие национально-правовых подходов на выработку мер международного регулирования, даёт международному праву не только направление развития, но и новые импульсы.

Проблема соотношения норм международного и национального законодательства на протяжении всей истории сотрудничества государств всегда связана с усилением независимости государства в его внутренних делах и в ведении внешней политики, направленность которой всё глубже устремлялась на обеспечение суверенитета собственного народа, законодательства, правовой системы, с развитием статуса и роли отдельных государств на международной арене, с возрастающими интеграционными процессами, обуславливающими процесс глобализации, сотрудничество государств расширялось, укреплялось и углублялось. Параллельно с этим процессом происходило и усложнение взаимодействия двух правовых систем, требовавших формулирования новых способов взаимодействия, согласования и сочетания, определения сфер и условий действия норм и принципов одной системы права в правовой системе другой, границ действия этих норм и позиции одной системы по отношению к другой.

Необходимость решения общих задач и постепенное формирование общих правовых пространств в разных сферах жизни общества и мирового сообщества побуждают развивать сотрудничество государств и организаций. В этих условиях повышается роль права, значимость его соблюдения в отдельных государствах; и развитие принципа правового государства становится очевидной необходимостью для закрепления и правильного взаимодействия правовых систем национального и международного права, кодификации действия их норм и принципов, обеспечения нормативной базы их существования.

¹ Официальный сайт Содружества Независимых государств. URL: <http://www.cis.minsk.by> (дата обращения: 02.04.2020).

² Официальный сайт Евразийского экономического сообщества. URL: <http://www.evrases.com> (дата обращения: 02.04.2020).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение истории и способа возникновения норм двух систем права, позволяет понять, что международное право, обладая приоритетом в ряде случаев, являясь фундаментом для согласования воли государств и их сосуществования для реализации национальных интересов в мировой политике, всё же остаётся второстепенным по отношению к Конституции РФ. Взаимное влияние правовых регуляторов двух систем, сферы и условия приоритета одной над другой определили действие норм и принципов в их законодательстве.

В заключение следует отметить, что Россия, как и другие страны, стоящие на пути достижения правового государства, соотносит нормы и принципы международного и национального законодательства в своём государстве путём трансфор-

мации первых, где с помощью издания специального закона и (или) законодательного провозглашения международного договора в качестве общеобязательного на своей территории закрепляет вторичные нормы в качестве положения национального законодательства. При этом, как бы не закреплялся в некоторых случаях их приоритет, в случае возникновения коллизий между Конституцией Российской Федерации и международными нормами доминирующее положение, как в споре, так и в иерархии правовой системы, будет иметь приоритет Конституция России, поскольку именно она отражает государственный суверенитет, направление национальной политики и выражает волю многонационального народа.

Статья поступила в редакцию 08.05.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Автономов А. С., Гаврилова И. Н. Критерии оценки прав человека для уполномоченных по правам человека : методические рекомендации по мониторингу прав человека на доступ к суду, на митинг и на доступ к образованию. М.: Юрист, 2011. 52 с.
2. Аносова Л. С., Агальцова М. В. Гласность судебных заседаний: российский опыт через призму Европейской конвенции по правам человека // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 3. С. 66–77.
3. Бирюков П. Н. Международное право : в 2 т. Т. 2. М.: Юрайт, 2019. 237 с.
4. Бондарь Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М.: Инфра-М, 2011. 544 с.
5. Демидов В. Н. Конституция РФ и единство конституционно-правового пространства РФ // Журнал российского права. 2009. № 6. С. 14–23.
6. Конституционное право России: учеб. / под общ. ред. А. С. Прудникова. М.: Юнити-Дана, 2017. 712 с.
7. Нарутто С. В. Защита прав личности российским конституционным правосудием: опыт и проблемы // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 3. С. 16–18.

REFERENCES

1. Avtonomov A. S., Gavrilova I. N. *Kriterii otsenki prav cheloveka dlya upolnomochennykh po pravam cheloveka : metodicheskie rekomendatsii po monitoringu prav cheloveka na dostup k sudu, na miting i na dostup k obrazovaniyu* [Evaluation criteria of human rights for human rights commissioners : methodical recommendations on monitoring human rights on access to court, meeting and education]. Moscow, Yurist Publ., 2011. 52 p.
2. Anosova L. S., Agaltsova M. V. [Publicity of court sessions: the Russian experience through the prism of the European Convention on human rights]. In: *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo* [Constitutional and Municipal Law], 2012, no. 3, pp. 66–77.
3. Biryukov P. N. *Mezhdunarodnoe pravo. T. 2* [International Law. Vol. 2]. Moscow, Yurait Publ., 2019. 237 p.
4. Bondar N. S. *Sudebnyi konstitutsionalizm v Rossii v svete konstitutsionnogo pravosudiya* [Judicial Constitutionalism in Russia in the Light of Constitutional Justice]. Moscow, Infra-M Publ., 2011. 544 p.

5. Demidov V. N. [The Constitution and the unity of constitutional-legal space of the Russian Federation]. In: *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2009, no. 6, pp. 14–23.
6. Prudnikov A. S., ed. *Konstitutsionnoe pravo Rossii* [The Constitutional Law of Russia]. Moscow, Yuniti-Dana Publ., 2017. 712 p.
7. Narutto S. V. [The protection of individual rights, the Russian constitutional justice: experience and problems]. In: *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo* [Constitutional and Municipal Law], 2012, no. 3. pp. 16–18.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Прудников Анатолий Семёнович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В. Я. Кикотя;
e-mail: prudi1@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anatoly S. Prudnikov – Doctor of Law, Honored Lawyer of Russia, professor at the Department of Constitutional and Municipal Law of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Y. Kikot;
e-mail: prudi1@rambler.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Прудников В. Ю. О соотношении Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципов и норм международного права в современных условиях // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2020. № 2. С. 31–38.
DOI: 10.18384/2310-6794-2020-2-31-38

FOR CITATION

Prudnikov A. S. On the Relationship between the Constitution of the Russian Federation and Generally Recognized Principles and Norms of International Law under Modern Conditions. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2020, no. 2, pp. 31–38.
DOI: 10.18384/2310-6794-2020-2-31-38